

**Употребление перфекта без связки
в трех древнерусских рукописях XII–XIII в.**

перфект, связка, древнерусские сборники

В данном исследовании привлекался текстовый материал трех древнерусских сборников: Троицкий сборник XII–XIII вв. (РГБ, Тр. 12), Изборник первой половины XIII в. (РНБ, Q. п. I. 18) и Толстовский сборник второй половины XIII в. (РНБ, F. п. I. 39).

Рассматриваемые сборники относятся к особому типу книжной продукции в Древней Руси и характеризуются изменяющимся, подвижным составом, содержащим произведения различных жанров и разных авторов. Это делает данные сборники подобием «мини-библиотеки», поскольку и составляться они должны были на основе какого-то книжного комплекта или библиотечного собрания. В связи с неоднородностью состава и соседством текстов, восходящих к разным протографам, языковой строй сборников также, как правило, характеризуется разнородностью и отражает сложную картину вариативности языковых единиц, в частности, в системе претеритов.

Формы перфекта в славянских языках были аналитическими и состояли из двух частей: причастия прошедшего времени на -ль и вспомогательного глагола быти в настоящем времени, который выступал в роли связки. В ходе эволюции перфекта связка постепенно уступала свои функции личным местоимениям и полностью исчезла. Этот процесс ясно обрисован в работе А.И.Соболевского [Соболевский 1907: 239–242].

В работе «Древнерусские энклитики» А.А.Зализняк очерчивает общие принципы употребления связок в живом древнерусском языке, в частности указывает, что грамматические значения лица и числа не дублируются [Зализняк 2008: 239], то есть достаточным является употребление либо местоимения, либо связки. В книжном же регистре данный принцип не соблюдается. Также А.А.Зализняк указал и описал позиции, в которых местоимения-подлежащие необязательны для употребления («немаркированные» позиции, «нейтральная зона»). Отсутствие местоимения в подобных позициях свойственно как для живого языка, так и для книжных памятников. Отсутствие вспомогательного глагола в третьем лице было «типично для русского церковнославянского языка, в котором перфект без вспомогательного глагола употребляется как форма народного языка вместо аориста» [Вайан 1952: 280].

Поведение связок и местоимений 1-го и 2-го лица в составе перфекта в «нейтральной зоне» (там, где не обязательно употребление местоимения) в сборниках отражено в таблице:

Таблица 1

	-ль + связка	Мест. + ль	Мест. +связка + ль
Троицкий сб.	52	0	0
Изборник XIII в.	33	0	0
Толстовский сб.	51	0	1

Во всех трех памятниках для личных форм отсутствует модель «местоимение + ль» (вида «ты даль») для контекстов, в которых местоимение не обязательно. В Толстовском сборнике представлен единственный пример, в котором в нейтральной зоне используется местоимение, однако перфект находится в придаточной конструкции, и возможно поэтому, связка не опускается: *ты* ризу юже **стажалъ еси** не wskверни ея блоудом Тол, 110.2.

В контекстах, где употребление связки обязательно, связка может как употребляться, так и опускаться. В Троицком сборнике, судя по всему, связка сохраняется в случае, когда перфект находится в удаленной позиции от местоимения: *ты* **wсклабилъса**. Тр, 153.1 vs. *ты* бо влдо не соуца ны **сътворилъ юси**. Тр, 200.1. В Изборнике XIII в. такой зависимости не наблюдается: от него же *вы* водоу **пили**. Изб, 184.2, *мы* **навыкли юсмы** юдиносоушьемъ въ троцю вѣровати. Изб, 185.1, а *мы* далече юго боудуче **познали** Изб, 196.1.5-18. В Троицком сборнике в подобных контекстах связка употребляется всегда: и *ты* въ крови завѣта своего **испоустилъ юси** оужники своя от рова неимоуща воды. Тол, 10.1, *ты* же радоуя са на своюю рукоу христа бога **носилъ юси**. Тол, 14.1, *мы* дары ему **принесли есмы**. Тол, 60.2.

Таким образом, в нейтральной зоне перфект в 1 и 2 лице реализуется исключительно со связкой и без местоимения. Если сравнить это с результатами, которые представлены в книге А.А.Зализняка [Зализняк 2008: 248], то можно заметить, что отсутствие модели «ты даль» сближает рукописи с Мариинским евангелием и Житием Андрея Юродивого, тогда как памятники иного регистра (берестяные грамоты, летописи), а также более поздние рукописи характеризуются наличием примеров типа «ты даль». В то же время в рукописях отсутствует трехчленная конструкция (за исключением единственного примера в Толстовском сборнике, в котором перфект удален от местоимения), что напротив, сближает рукописи с берестяными грамотами и поздними памятниками, в которых уже сформировалась тенденция опускать связку при употреблении местоимения.

В памятниках книжного характера употребление связки 3 лица при перфекте представляет собой норму. Доля отклонений от этого порядка как правило невелика. Например, в Житие Андрея Юродивого в 3 лице связка отсутствует лишь в 4% случаев, в «Александрии», где встречается немного перфектов, – 13% и в Супральском кодексе больше, чем в других книжных источниках, – 34% [Зализняк 2008: 258]. За вычетом

перфектов без связки, находящихся в ряду однородных сказуемых, выраженных с помощью перфекта со связкой, в рукописях представлена следующая картина:

	Всего форм 3 л.	Без связки	% форм без связки
Троицкий сб.	90	35	38%
Изборник XIIIв.	52	21	40%
Толстовский сб.	77	14	18%

Чаще всего в контекстах без связки присутствует подлежащее: аще речеши кгда ако *имгъниѹ* ма **прѣльстило** Тр, 17.2, югда бы(с) нищъ глаголаше **господь въдалъ господь възалъ** Тр, 14.2, многы бо **оубила печаль** и нѣсть пользѣ въ нѹи. Тр, 74.1; т. фетинья рекла Изб, 8.2, въ гороу юлеоньскоую **жидове** юлико соуботѣ. **ходили** молить са Изб, 47.1, **аредъ же жилъ** лѣ(т). 9. сътъ. и 60. и 2. лѣ(т) Изб, 149.1; югоже дн(с)ь самъ **богъ въспоманоулъ** и **призрѣлъ** и **помиловалъ** Тол, 16.2, **кто** ли **вложилъ** тѣптаніе въ сѣрдце беспрѣстани Тол, 109.2.

Однако встречаются примеры и без выраженного подлежащего: прѣпоясавъше же истинюу чрѣсла. поработаимъ богоу. аже пострада насъ дѣля. родиса въспитѣнъ бы(с). **ялъ пиль съпалъ възсталъ христильса**. въ напастъ **въпалъ**. **възмалъса скърбѣлъ** Тр, 18.2.; рече моиси къ людѣмъ. сего ради [Бог] **искоусилъ** та. да накѣрмитъ та манны Тр, 129.1; что юсть соуботѣ имоуци поуть. т. се юсть скиню **несли** предъ пѣлкѣмъ Изб, 47.1; како се юси юго не разоумѣлъ жидовине. а [Христос] **ходилъ** на земли. лѣт .30. и 3 Изб, 196.1, повѣжъ ми жидовине. коюго анѣла [Иаков] **прималъ** общника. Изб, 183.1; понеже преже видѣвъ въ угасѣша от росы угнь не **въровали** Тол, 97.2; азъ же тебе свѣдителя гонителя предъ поставих. зане супротивъ **пришли** Тол, 141.1.

Таким образом, характер употребления форм 3 лица перфектов без связки в Троицком сборнике и Изборнике XIII в. отражает сильное влияние живого древнерусского языка, для которого было характерно использование бессвязочных форм перфекта 3 лица. В Толстовском сборнике эта тенденция выражена не так сильно, однако, достаточно явно для книжного источника.

Итак, в сборниках представлена достаточно однородная картина употребления связки в составе перфектных форм. В 1-2 лицах в контекстах, где употребление связки необязательно, сохраняется исходная «идеальная» система с моделью «лѣ + связка». В сборниках отсутствует как тенденция к утрате связок и употреблению разговорной модели «местоимение + лѣ», так и сложные трехчленные конструкции вида «ты еси далъ», характерные для книжных памятников. Получается, что в сборниках реализовалось идеализированное, первоначальное состояние, в котором «связки первого и второго лица употреблялись при сказуемом, выраженном <...> причастием (включая л-причастие), практически все-

гда, за исключением серии однородных сказуемых», «а местоимения-подлежащие в нейтральной зоне вообще не употребляются» [Зализняк 2008: 246]. Хотя примеры Мариинского евангелия и Жития Андрея Юродивого показывают, что уже в древний период обозначилось удаление от этого состояния. В 3 лице сборники (особенно Троицкий сборник и Изборник XIII в.) отражают сильную русификацию форм.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект 18-012-00428).

Источники

Троицкий сборник XII-XIII вв. // РГБ, Тр. 12, 202 л. – URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54> (доступ после регистрации).

Изборник первой половины XIII в. // РНБ, Q. п. I. 18, 196 л. – URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54> (доступ после регистрации).

Толстовский сборник второй половины XIII в. // РНБ, F. п. I. 39, 184 л. – URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54> (доступ после регистрации).

Литература

Вайан А. Руководство по старославянскому языку / перев. с фр. В.В.Бородич; ред. В.Н.Сидорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. – 446 с.

Зализняк А.А. Древнерусские энклитики / А.А.Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 280 с.

Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка / А.И.Соболевский. – Изд. 4-е. – М.: Унив. тип., 1907. – 309 с.